

МОНИТОРИНГ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В РОССИИ

ТЕНДЕНЦИИ И ВЫЗОВЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

№ 8(69) Апрель 2018 г.

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ВЫВОДЫ.....	3
1. ПЛАТЕЖНЫЙ БАЛАНС В I КВАРТАЛЕ 2018 ГОДА: АНАЛИЗ И ПРОГНОЗ А.Божечкова, А.Кнобель, П.Трунин	5
2. АПРЕЛЬСКИЕ САНКЦИИ: ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ Ю.Зайцев.....	10
3. ПРОМЫШЛЕННОЕ ПРОИЗВОДСТВО В I КВАРТАЛЕ 2018 ГОДА: РОСТ ДОБЫЧИ ГАЗА И УГЛЯ А.Каукин, Е.Миллер.....	14
4. ИНДЕКС АДАПТАЦИИ РОССИЙСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В I КВАРТАЛЕ 2018 ГОДА С.Цухло	17
5. РЕГИОНЫ РОССИИ В 2017 – НАЧАЛЕ 2018 ГОДА Н.Зубаревич.....	19
АВТОРЫ ЭТОГО НОМЕРА	25

Мониторинг экономической ситуации в России

Мониторинг подготовлен коллективом экспертов Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара (Института Гайдара), Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС), Минэкономразвития России.

Редколлегия: Дробышевский С.М., Кадочников П.А., Мау В.А., Синельников-Мурылев С.Г.

Редакторы: Гуревич В.С., Колесников А.В.

РАНХиГС
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Мониторинг экономической ситуации в России: тенденции и вызовы социально-экономического развития. 2018. № 8 (69). Апрель / Божечкова А., Зайцев Ю., Зубаревич Н., Каукин А., Кнобель А., Миллер Е., Трунин П., Фиранчук А., Цухло С. Под ред. Гуревича В.С., Дробышевского С.М., Кадочникова П.А., Колесникова А.В., Мау В.А., Синельникова-Мурылева С.Г.; Институт экономической политики имени Е.Т. Гайдара, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. 25 с. URL: http://www.iep.ru/files/text/crisis_monitoring/2018_8-69_April.pdf

При частичном или полном использовании материалов ссылка на источник обязательна.

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ВЫВОДЫ

Ни один из важных индикаторов российской экономики не приобрел за недавний период турбулентности угрожающего характера, а иностранные инвесторы даже увеличили вложения в российские активы. Однако мало сомнений в том, что это в основном спекулятивные вложения, как и в том, что турбулентность легко может вернуться. Даже неожиданное решение Минфина США смягчить часть антироссийских санкций логично было бы интерпретировать не столько в пользу улучшения ситуации, сколько как признак дальнейшего роста неопределенности.

Тот же вектор характерен и для нефтяных котировок высокого уровня. Мнение об их позитивной роли в преодолении волатильности, стабилизации курса рубля и предотвращении роста инфляции, скорее всего, справедливо. Однако сам уровень нефтяных цен все в меньшей степени связан с рыночными факторами и все больше обуславливается геополитикой – то есть самыми неопределенными обстоятельствами. При серьезно завышенных ценах это только увеличивает риски их падения, степень и время которого слабо предсказуемы.

Разумеется, в текущем режиме подобная конъюнктура углеводородного рынка приносит благоприятные результаты, что констатируют и наши эксперты, анализирующие платежный баланс России в I квартале 2018 г. По сравнению с соответствующим кварталом прошлого года положительное сальдо счета текущих операций выросло на 29%, составив 28,8 млрд долл. Это произошло, прежде всего, за счет увеличения внешнеторгового баланса, а именно – опережающего роста экспорта, на 30% состоявшего в январе-феврале из поставок нефти, 19% – нефтепродуктов и 11% – природного газа.

Чистый вывоз капитала несколько сократился по сравнению с аналогичным кварталом 2017 г., причем если тогда отток происходил за счет банков, то теперь – за счет небанковского сектора. Предположительно это было связано с «ожиданиями ужесточения антироссийских санкций». По мере стабилизации ситуации после произошедшей в апреле дестабилизации рынка можно ожидать, по мнению экспертов, укрепления рубля (которому оказывают поддержку высокие цены на нефть), хотя и не до исходного уровня. По их оценкам, в соответствии с состоянием фундаментальных факторов расчетное значение номинального курса доллара не превышает 60 руб., однако при дальнейшем ужесточении санкций процесс возвращения рубля к фундаментальным значениям может существенно затянуться.

Эксперты, рассматривающие последствия последнего пакета санкций, в числе долгосрочных эффектов называют отток иностранных инвестиций, возвращение капиталов российских «санкционных» компаний и рост их убытков. Потери капитализации этих компаний могут и далее создавать негативный фон для инвесторов, что способно привести к снижению недавно повышенных международными агентствами российских суверенных рейтингов. Наши авторы негативно оценивают законодательный пакет контрсанкций, представленный Государственной Думой и предполагающий ограничения на реализацию в РФ разнобразной продукции, произведенной в США, и некоторых промышленных изделий российских производителей на американском рынке.

В числе краткосрочных мер по нейтрализации антироссийских санкций они, в частности, называют содействие в привлечении средств для рефинансирования еврооблигаций российскими компаниями на 22,8 млрд долл. до конца 2019 г.

Анализ отраслевых индексов промышленного производства, выполненный специалистами Института Гайдара, относится к I кварталу 2018 г. и, таким образом, не учитывает эффект от апрельского пакета антироссийских санкций. Согласно этому исследованию, по итогам минувшего квартала можно говорить о медленном росте в добывающей промышленности за счет увеличения газо- и угледобычи (и в том, и в другом случае это объясняется улучшением внешнеторговой конъюнктуры). При этом темпы роста обрабатывающей промышленности, как и в конце 2017 г., остаются близкими к нулевым. Относительно устойчивая положительная динамика наблюдалась в текстильной промышленности, химии и металлургии.

Добавим, что как раз последняя из этих отраслей может испытать определенный негативный эффект от упомянутых санкций, однако они же серьезно повысили и без того высокие мировые цены, например, на рынках цветных металлов.

Согласно последним опросам Института Гайдара, в I квартале этого года так называемый индекс адаптации российской промышленности (доля оценок предприятиями своего положения как «нормального») пошел вниз, упав до 74%. За все последние годы он был ниже лишь в начале кризисного 2009 г. Отрицательная динамика связана, в первую очередь, с невысокой степенью удовлетворенности предприятий спросом на свою продукцию (лишь 58% из них – на 7% меньше, чем в конце прошлого года – считают ситуацию со спросом нормальной). Свое финансово-экономическое положение оценивают как хорошее или удовлетворительное 85% промышленных предприятий – это меньше, чем в прошлом году, хотя следует учитывать, что прошлогодние показатели были рекордно высокими за все время опросов.

Анализ социально-экономического положения регионов РФ (с учетом данных за январь-февраль 2018 г.) свидетельствует о росте промышленности в абсолютном их большинстве (74). Однако в 18 регионах наблюдался спад, включая ряд районов нефтедобычи (Ненецкий и Ханты-Мансийский АО, Республика Коми) и Тульскую область (-20% из-за сокращения оборонзаказа). В большинстве регионов зарегистрирован рост инвестиций, в лидерах Крым и Севастополь, 13%-й рост показала Москва. Практически четверть всех инвестиций, выделяемых из федерального бюджета, так или иначе связана с Крымом, и более трети всех инвестиций из региональных бюджетов приходится на столицу. И рост доходов, и рост расходов консолидированных бюджетов регионов также был обеспечен в большой степени за счет Москвы. Дефицит бюджета по итогам прошлого года был зарегистрирован в 43 регионах (годом ранее – в 56), причем максимальным он оказался в Мордовии, где расходы на 25% превысили доходы. ●

1. ПЛАТЕЖНЫЙ БАЛАНС В I КВАРТАЛЕ 2018 ГОДА: АНАЛИЗ И ПРОГНОЗ

А.Божечкова, А.Кнобель, П.Трунин

В I квартале 2018 г. положительное сальдо торгового баланса России выросло в результате увеличения стоимостных объемов экспорта при более медленном росте импортных поставок. Наблюдался отток капитала частного сектора, что было обусловлено в том числе ростом иностранных активов российских предприятий в ситуации негативных геополитических ожиданий.

Согласно предварительной оценке Банком России платежного баланса за I квартал 2018 г., положительное сальдо счета текущих операций достигло 28,8 млрд долл., что на 29% превышает аналогичный показатель I квартала 2017 г., который составлял 22,3 млрд долл. (рост на 6,5 млрд долл.). Как и в предыдущие периоды¹, это изменение было вызвано прежде всего увеличением торгового товарного баланса на 7,8 млрд долл. (с 34,5 млрд долл. в I квартале 2017 г. до 42,3 млрд долл. в I квартале 2018 г.) (рис. 1), обусловленным ростом стоимостного объема экспорта на 20% (с 82,6 млрд долл. в I квартале 2017 г. до 99,3 млрд долл. в I квартале 2018 г. – рост на 16,7 млрд долл.). Увеличение экспорта превышает рост стоимостного объема импорта почти в 2 раза (с 48,1 млрд долл. в I квартале 2017 г. до 57,0 млрд долл. в I квартале 2018 г. – рост на 8,9 млрд долл.).

Рост импорта сопровождался ослаблением национальной валюты: согласно данным Банка России, индекс реального эффективного курса рубля к иностранным валютам в I квартале 2018 г. по отношению к I кварталу 2017 г. составил -5,9%, что означает существенное относительное удорожание импортных поставок. В отличие от 2015–2017 гг., когда ослабление рубля сопровождалось падением импорта, а укрепление – его ростом, I квартал 2018 г. показывает, что импорт может существенно расти и в условиях плавно ослабляющегося рубля. По всей видимости, такая ситуация была связана с длительным предшествующим периодом укрепления национальной валюты и лагом между заключением импортных контрактов и поставкой товаров².

Рост стоимостных объемов экспорта традиционно обусловлен экзогенным для российской экономики ростом мировых и региональных цен на сырье в условиях быстрого мирового экономического роста. Это касается не только цен на сырую нефть, составляющую 30% российского экспорта (в январе-феврале 2018 г. средние цены поставок за рубеж

1 Подробнее см.: Божечкова А., Кнобель А., Трунин П., Платежный баланс за 2016 г. // Экономическое развитие России. 2017. Т. 24. № 2. С. 3–6; Божечкова А., Кнобель А., Трунин П., Платежный баланс РФ в 2017 г. // Экономическое развитие России. 2018. Т. 25. № 2. С. 8–11.

2 О влиянии курсовой динамики на торговлю см. также Кнобель А., Фиранчук А., Внешняя торговля в 2016 г. // Экономическое развитие России. 2017. Т. 24. № 3. С. 8–17; Кнобель А., Фиранчук А., Внешняя торговля России в 2017 г. // Экономическое развитие России. 2018. Т. 25. № 3. С. 6–13.

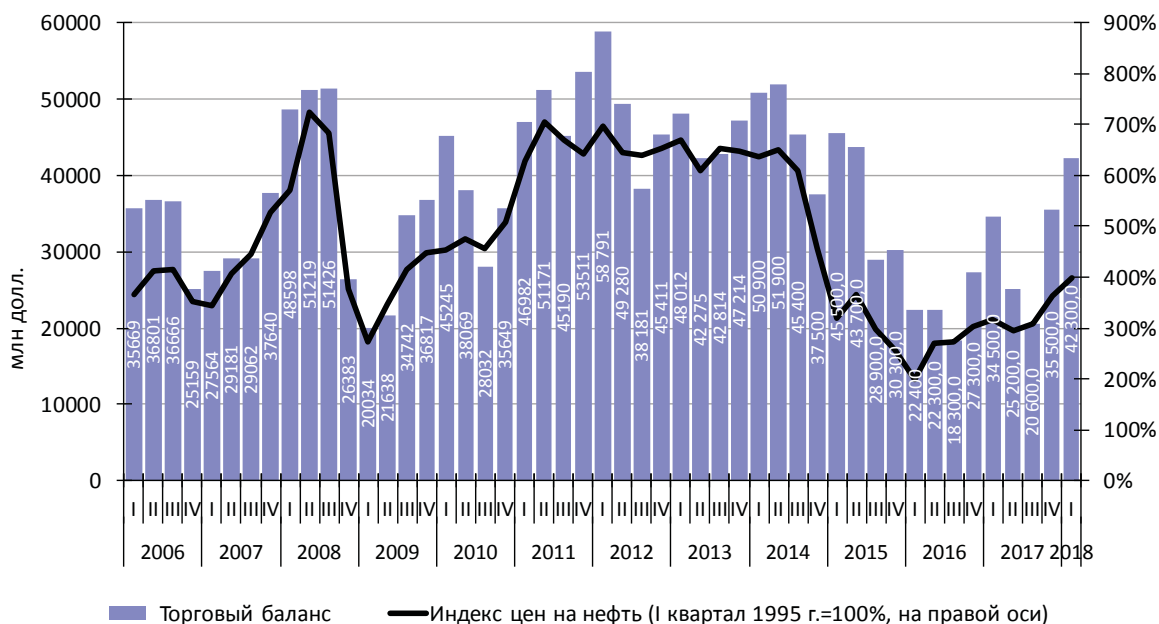

Рис. 1. Торговый баланс РФ и индекс мировых цен на нефть в 2006–2018 гг.

Источник: Банк России, расчеты авторов.

составили ~460 долл./т¹, в то время как в I квартале 2017 г. – 371 долл. т²), но и цен на нефтепродукты, составляющие 19% экспорта (в январе-феврале 2018 г. средние экспортные цены поставок нефтепродуктов за рубеж составили ~470 долл./т³, в то время как в I квартале 2017 г. – 409 долл./т).

Существенно выросли также цены на черные металлы, составившие 5,1% экспорта (в январе-феврале 2018 г. средние цены поставок черных металлов за рубеж равнялись ~500 долл./т, в то время как в январе-феврале 2017 г. – 421 долл./т). Выросли цены и на каменный уголь, медь, алюминий, никель, минеральные удобрения, железную руду, лесоматериалы, целлюлозу. Рост цен на эти товары сопровождался традиционно стабильными значениями физических объемов поставок, что обуславливает их прямое влияние на платежный баланс и сальдо счета текущих операций. Существенное исключение – рост поставок сжиженного природного газа (СПГ) за рубеж в январе-феврале более чем в 2 раза с 2,1 млн м³ до 5 млн м³, что связано с запуском компанией «Новатэк» первой очереди проекта «Ямал СПГ».

Цены на другой значимый товар российского экспорта – природный газ (11% российского экспорта) – также выросли на 18% (средняя цена экспортных поставок в январе-феврале 2018 г. – ~201 долл./тыс. куб. м, в I квартале 2017 г. – 170 долл./ тыс. куб. м). Поскольку долгосрочные контракты на продажу газа основываются на ценах на нефть за предыдущие периоды, до конца года цены на экспортные поставки газа будут расти, что при сохранении их физических объемов будет означать рост положительного сальдо счета текущих операций.

1 Соответствует ~63 долл./барр. По результатам I квартала значение незначительно изменится.

2 Соответствует ~51 долл./барр.

3 По результатам I квартала значение незначительно изменится.

1. Платежный баланс в I квартале 2018 года: анализ и прогноз

Одновременно наблюдается существенное изменение экспорта (рост на 16,9% с 12,4 млрд долл. в I квартале 2017 г. до 14,5 млрд долл. в I квартале 2018 г.) и импорта (рост на 23,4% с 17,5 млрд долл. в I квартале 2017 г. до 21,6 млрд долл. в I квартале 2018 г.) услуг, что обусловило небольшое ухудшение сальдо торговли услугами (с -5,2 млрд долл. в I квартале 2017 г. до -7,1 млрд долл. в I квартале 2018 г.). Баланс оплаты труда традиционно невелик (-0,5 млрд долл. в I квартале 2018 г.), равно как и баланс ренты (около 0). Баланс инвестиционных доходов в абсолютном выражении изменился незначительно (с -4,6 млрд долл. в I квартале 2017 г. до -4,1 млрд долл. в I квартале 2018 г.) главным образом за счет некоторого снижения инвестиционных доходов к выплате (с 15,2 млрд долл. в I квартале 2017 г. до 14,7 млрд долл. в I квартале 2018 г.) с сохранением на уровне 10,6 млрд долл. инвестиционных доходов к получению.

Таким образом, основным фактором, определяющим величину сальдо счета текущих операций в российской экономике, по-прежнему остается торговый баланс, значение которого практически экзогенно задается мировыми ценами на углеводороды и другие товары российского экспорта.

Увеличение профицита счета текущих операций сопровождалось ростом дефицита финансового счета, который в I квартале 2018 г. составил 8,2 млрд долл. (против 11,7 млрд долл. в I квартале 2017 г.). Чистый вывоз капитала банками и предприятиями за I квартал 2018 г. оказался равным 13,4 млрд долл., сократившись на 18,3% по сравнению с I кварталом 2017 г. (рис. 2).

Динамика оттока капитала в существенной степени определялась операциями небанковского сектора. В частности, чистый вывоз капитала предприятиями за I квартал 2018 г. составлял 12,5 млрд долл., в то время как в I квартал 2017 г. наблюдался приток капитала в размере 1,2 млрд долл. Наибольший вклад в динамику сальдо операций предприятий с внешним миром внес рост внешних активов. Так, отток средств предприятий в виде прямых иностранных инвестиций составил 7,1 млрд долл. (8,3 млрд долл. в I квартале 2017 г.) и не был компенсирован притоком прямых инвестиций нерезидентов в РФ в размере 4,3 млрд долл. (4,9 млрд долл. в I квартале 2017 г.). Величина прочих иностранных активов небанковского сектора выросла на 5,6 млрд долл., тогда как в I квартале 2017 г., напротив, наблюдалось их снижение на 11,4 млрд долл. Сальдо портфельных инвестиций небанковского сектора оказалось отрицательным (-0,5 млрд долл. в I квартале 2018 г. против -6,7 млрд долл. в I квартале 2017 г.). Сокращение входящих портфельных инвестиций в небанковский сектор составило 0,2 млрд долл. (-5,1 млрд долл. в I квартале 2017 г.), при увеличении исходящих портфельных инвестиций на 0,3 млрд долл. (1,6 млрд долл. в I квартале 2017 г.).

По всей видимости, отток капитала из небанковского сектора России в I квартале 2018 г. обусловлен ожиданиями ужесточения антироссийских санкций.

Чистый вывоз капитала банками за I квартале 2018 г. составил лишь 0,9 млрд долл., тогда как в I квартале 2017 г. данный показатель достиг 17,6 млрд долл. Отток капитала из банковского сектора был связан в основном со снижением внешних обязательств (-1,7 млрд долл. в I квартале 2018 г. против -3,9 млрд долл. в I квартале 2017 г.).

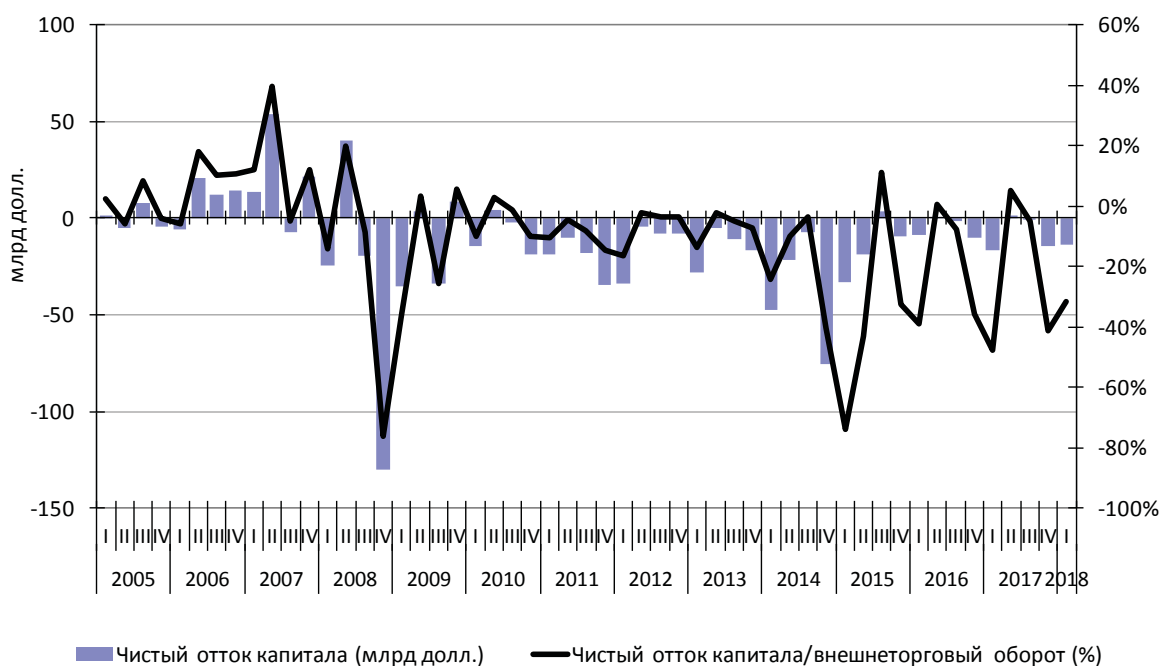

Рис. 2. Чистый отток капитала частного сектора в 2005–2018 гг.

Источник: Банк России, расчеты Института Гайдара.

Негативные ожидания инвесторов также сказались на состоянии рынка облигаций федерального займа (ОФЗ). Так, в I квартале 2018 г. наблюдалось существенное снижение вложений нерезидентов в обязательства федеральных органов управления (1 млрд долл. в I квартале 2018 г. против 4,4 млрд долл. в I квартале 2017 г.).

В соответствии с данными платежного баланса, увеличение международных резервных активов за I квартал 2018 г. достигло 19,3 млрд долл. (11,3 млрд долл. в I квартале 2017 г.), что обусловлено как покупкой Минфином России иностранной валюты на сумму около 700,3 млрд руб. на внутреннем валютном рынке в рамках бюджетного правила, так и погашением валютной задолженности банковского сектора перед ЦБ РФ (4,5 млрд долл.).

Курс доллара к рублю за январь–март 2018 г. изменился незначительно, снизившись на 0,6%, до 57,26 руб. за доллар. Тем не менее в апреле стабильность на валютном рынке была нарушена резким обесценением рубля в результате ужесточения санкций против России. Ситуацию также усугубили ожидания экономических агентов относительно дальнейшего ужесточения санкций, в том числе их возможного распространения на российский государственный долг, а также военный конфликт в Сирии. В результате в период с 6 по 17 апреля курс доллара к рублю вырос на 8,7% до 62,3 руб. за долл.

Помимо панических настроений в тот момент на валютном рынке, выразившихся в массовой распродаже российских активов и конвертации полученных средств в валюту, переоценка рубля имеет и фундаментальные причины. Во-первых, санкции против крупных российских компаний, по всей видимости, могут привести к некоторому сокращению российского экспорта, что при прочих равных условиях уменьшит сальдо счета текущих операций платежного баланса России. Во-вторых, произошло значительное увеличение рисков вложений в российские активы.

1. Платежный баланс в I квартале 2018 года: анализ и прогноз

Иными словами, взвешенная с учетом рисков доходность активов России снизилась. В момент паники выделить вклад фундаментальных факторов невозможно, однако по мере стабилизации ситуации, скорее всего, будет наблюдаться укрепление российской валюты, хотя и не до исходного уровня.

Фактором поддержки курса рубля выступают цены на нефть, которые достигли максимума за последние несколько лет. По нашим оценкам, в соответствии с состоянием фундаментальных факторов расчетное значение номинального курса доллара не превышает 60 рублей за доллар. Однако в случае дальнейшего ужесточения санкций процесс возвращения рубля к фундаментальным значениям может существенно затянуться. ●

2. АПРЕЛЬСКИЕ САНКЦИИ: ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Ю.Зайцев

6 апреля 2017 г. США ввели новые санкции против 15 российских компаний и 26 бизнесменов и госслужащих¹. Эта волна санкций создает проблемы для всей российской экономики, а не только для отдельных ее секторов.

Реакция российского рынка

Введенные санкции наложили запрет для американских компаний на взаимодействие с российскими корпорациями и лицами, попавшими в новый список². Так, представители американского бизнеса должны завершить до 5 июня 2018 г. все транзакции по соглашениям, заключенным до 6 апреля с 12 российскими компаниями³, и до 7 мая – с компаниями «РУСАЛ», «EN+», «Группой ГАЗ»⁴.

На введение новых американских санкций, в первую очередь, отреагировали российский валютный и фондовый рынки. Так, уже через четыре дня после объявления ограничительных мер максимальное значение биржевого курса доллара составило 65 руб. (впервые с ноября 2017 г.), а курс евро подскочил до 80,5 руб. (впервые с 4 августа 2016 г.). Кроме того, индексы ММВБ и РТС снизились в ходе торгов на 9–11% вследствие распродажи российских активов⁵. Подешевели акции не только российских публичных компаний, в отношении которых были наложены санкции («РУСАЛ» (-31,78%)⁶), но и акции структур, не попавших под их действие, таких как Сбербанк (-18,74%) и «ВТБ» (-8,84%)⁷. Это связано с часто встречающейся высокой долей акций госбанков в общем портфеле инвестиционных фондов, а также с риском Сбербанка в отношении компаний, попавших под санкции, который оценивается агентством Fitch в размере 11 млрд долл.

В связи с общей нестабильностью фондового рынка упали в цене и российские суверенные облигации («Россия-2030» (-0,8%), «Россия-2047» (-2,81%), «Россия-2043» (-3,75%)). Сейчас это можно оценивать как конъюнктурное явление, однако предложенный американским конгрессменом Хоакином Кастро законопроект о новых санкциях

1 Полный список россиян и российских компаний, против которых введены новые санкции США. URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2018/04/06/756090-polnii-spisok>

2 Treasury Designates Russian Oligarchs, Officials, and Entities in Response to Worldwide Malign Activity. US Department of the Treasury, 6 April, 2018. URL: <https://home.treasury.gov/news/press-releases/sm0338>

3 General License 12. US Department of the Treasury, 6 April, 2018. URL: https://www.treasury.gov/resource-center/sanctions/Programs/Documents/ukraine_gl12.pdf

4 General License 13. US Department of the Treasury, 6 April, 2018. URL: https://www.treasury.gov/resource-center/sanctions/Programs/Documents/ukraine_gl13.pdf

5 Биржевой курс евро превысил 74 рубля. Ведомости, 9 апреля, 2018 г. URL: <https://www.vedomosti.ru/finance/news/2018/04/09/760457-kurs-evro-previsil>

6 <https://www.vedomosti.ru/finance/articles/2018/04/09/759875-rossiiskie-aktivi>

7 Инвесторы распродают российские активы. Ведомости, 09.04.2018. URL: <https://www.vedomosti.ru/finance/articles/2018/04/09/759875-rossiiskie-aktivi>

2. Апрельские санкции: последствия для российской экономики

предполагает ограничения на транзакции с новыми евробондами России, что увеличивает риски для российского суверенного долга¹.

Тем не менее спад на валютном и фондовом рынках происходил недолго – уже через три дня рубль отыграл половину своего падения с 9 апреля², укрепившись до значения 61,19 руб./долл. и 76,16 руб./евро³.

Эффекты для российской экономики

Долгосрочный эффект от введения санкций будет связан с оттоком иностранных инвестиций, возвращением капитала российских санкционных компаний, а также с ростом их убытков. При этом последнее явление может негативно отразиться на отдельных отраслях российской экономики.

Так, потери капитализации санкционных российских компаний могут и далее создавать негативный фон для инвесторов⁴, что способно привести к понижению недавно повышенных агентствами S&P и Fitch российских суверенных кредитных рейтингов. Таким образом, апрельские санкции – это не вопрос отдельных компаний, чьи позиции на фондовых биржах пошатнулись, а проблема для всей российской экономики.

В наиболее уязвимом положении в связи с новыми санкциями окажется российская алюминиевая промышленность, в частности компания «Русал», экспорт которой может снизиться на 20% в связи с потерей части внешних рынков⁵. К примеру, компания уже не может поставлять продукцию в США, а Лондонская биржа металлов отказалась от сотрудничества с ней. Бизнес также может лишиться части своих клиентов и из других стран, которые могут начать избегать транзакций с «токсичной» компанией. Это уже произошло с японскими корпорациями Mitsubishi, Marubeni, Sumitomo and и Mitsui&Co, а также с англо-австралийской компанией Rio Tinto.

Негативные эффекты уже ощутил и мировой рынок глинозема, где доля «Русала» составляла около 7%. По данным Financial Times, цены на поставки глинозема возросли на 20%, а алюминия – на 5%⁶.

Санкции коснутся и российского банковского сектора, где потери могут достигнуть 100 млрд руб. в связи с переоценкой капитала и слабым финансовым результатом, на который повлияет низкий спрос на дорогие кредиты со стороны частного сектора⁷. Это составит более 6% от

1 Американские санкции угрожают суверенному долгу России. Ведомости, 10.04.2018. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2018/04/10/764419-amerikanskie-sanktsii-ugrozhayut-dolgu-rossii>

2 О влиянии изменений курсов валют на торговлю (в частности, импорта), см. Кнобель А.Ю. Оценка функции спроса на импорт в России // Прикладная эконометрика. 2011. № 4 (24). С. 3–26

3 Рубль отыграл почти половину падения с начала недели. Ведомости, 12.04.2018. URL: <https://www.vedomosti.ru/finance/articles/2018/04/12/766537-rubl-otigral-pochti-popolovinu-padeniya>

4 Зайцев Ю.К., Кнобель А.Ю. Прямые иностранные инвестиции в первом полугодии 2017 г. // Экономическое развитие России. №1, 2018. С. 711. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32363132>

5 US Rusal резко сократит экспорт алюминия, 17.04.18. URL: https://www.vedomosti.ru/business/articles/2018/04/18/767005-rusal-eksport-alyuminiya?utm_campaign=newspaper_18_04_2018&utm_medium=email&utm_source=vedomosti

6 Aluminium prices rally to highest level since 2011 // Financial Times, 16.04.2018. URL: <https://www.ft.com/content/151f278e-419a-11e8-803a-295c97e6fd0b>

7 Греф оценил потери банков РФ от волатильности на рынках в 80–100 млрд руб. 17.04.18. URL: http://ru.reuters.com/article/idRUKBN1HO2FC-ORUBS?utm_source=34553&utm_medium=partner

ожидаемой Центральным банком России прибыли банковского сектора в 2018 г. (1,5 трлн руб.)¹.

Возвращению российского капитала могут помочь запущенные государством инструменты – суверенные еврооблигации², а также новые российские офшорные зоны³. Перечень механизмов поддержки может быть и расширен в зависимости от специфики потребностей компаний. Так, к их числу могут быть добавлены льготные экспортные кредиты, налоговые льготы, субсидированные кредиты через институты развития, предоставление преференциального доступа к госзакупкам и к инвестиционным контрактам, а также новый институт по борьбе с последствиями санкций⁴. Однако данные меры могут в существенной мере снизить конкурентоспособность отечественных компаний в долгосрочной перспективе. Более того, вливания в экономику всегда связаны с риском инфляции. В случае усиления негативных тенденций Центральный банк России допускает возможность повышения ключевой ставки⁵.

В целом отток капитала, а также усугубление проблем отдельных компаний может замедлить темпы роста ВВП по итогам 2018 г.

Контрсанкции опаснее санкций

Представленный 13 апреля 2018 г. Госдумой пакет ответных мер на американские санкции связан с введением ограничений на торговлю металлами, продукцией сельскохозяйственной, алкогольной, табачной, фармацевтической промышленности, а также сотрудничество в авиационной, ракетостроительной, атомной сфере, в области консалтинговых, аудиторских и юридических услуг.

С одной стороны, представленный перечень сфер действительно охватывает наиболее значимые направления российско-американского экономического сотрудничества, интенсивность которого в относительном выражении не высока. Так, к примеру, доля США в торговом обороте России в 2017 г. составила порядка 4%⁶. С другой стороны, экономика США существенно больше и более диверсифицирована, чем российская, и легко сможет переориентироваться на другие рынки сбыта и поставщиков. В то время как Россия может не найти приемлемых альтернатив для себя. В этой связи возникает угроза того, что введенные контрмеры могут стать более чувствительными для россиян, чем для американцев.

Аналоги некоторых медицинских препаратов, импортируемых из США, не производятся в России. На сегодняшний день доля США в российском

1 Ликвидность банковского сектора и финансовые рынки. №25, март, 2018. URL: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/5907/LB_2018-25.pdf

2 Власти решили «заработать» на ужесточении санкций – провести очередную амнистию. 24.12.17. URL: https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2017/12/25/746345-zarabotat-na-sanktsii?utm_campaign=Свежий%20номер%20«Ведомостей»%20за%2025%20декабря&utm_medium=email&utm_source=vedomosti

3 Российские власти хотят создать офшоры для помощи попавшим под санкции олигархам. 10.04.2018. URL: https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2018/04/10/764372-ofshori-oligarham?utm_campaign=newspaper_10_04_2018&utm_medium=email&utm_source=vedomosti

4 Санкции пустили на органы // Ведомости, 19.04.2018. URL: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2018/04/19/767151-sanktsii-na-organi>

5 ЦБ снял табу с повышения ключевой ставки // Ведомости, 17.04.2018. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2018/04/17/766877-tsb-klyuchevoi-stavki>

6 Статистика внешней торговли. ФТС России. URL: http://www.customs.ru/index.php?option=com_newsfts&view=category&id=125&Itemid

2. Апрельские санкции: последствия для российской экономики

импорте лекарств составляет 28%, в то время как общая доля импортных препаратов в стоимостном выражении на российском рынке превышает 68,2% (по состоянию на февраль, 2018 г.)¹. Неготовность России полностью отказаться от импорта оригинальных медицинских и лекарственных изделий подтвердила министр здравоохранения Российской Федерации².

Отказ от поставок металлов для промышленного производства не приведет к кризису ни в США, ни в странах ЕС. Выпавшее звено из производственной цепочки (хотя это и будет связано с ростом издержек в краткосрочной перспективе) всегда можно заменить другим и восстановить бизнес-процесс. Такие крупные производители, как американский Boeing или европейский Airbus смогут получить конкурентное предложение поставок титана на мировых рынках. Поэтому отказ от сотрудничества с компаниями сейчас не входит в число контрсанкционных приоритетов правительства³.

Несомненно, в среднесрочной перспективе можно ожидать эффекта импортозамещения для ряда секторов (к примеру, для сельского хозяйства, алкогольной и табачной промышленности), но как и в 2015 г. он будет иметь свой «потолок» в силу ресурсных и производственных ограничений российских производителей.

Дальнейшие шаги по нейтрализации действия новых санкций, безусловно, должны быть связаны с решением краткосрочных задач. В первую очередь, это касается содействия в привлечении средств для рефинансирования еврооблигаций российскими компаниями на 22,8 млрд долл. до конца 2019 г.⁴. В долгосрочной перспективе проблема привлечения капитала в российскую экономику потребует пересмотра уязвимых аспектов российской внешнеэкономической политики. Опыт Китая, пережившего санкционное давление в 1980-х гг., показывает, что покинувшие страну зарубежные инвесторы могут и вернуться.

Поиск путей по выходу из создавшегося кризиса возможен и через расширенное взаимодействие с международными финансовыми организациями – Всемирным банком и региональными банками развития. В частности, существенный интерес представляет участие в программах банков на равных условиях с другими развитыми странами в проектах, имеющих коммерческий интерес (к примеру, развитие нанотехнологий, другие инновационные проекты)⁵. Более того, эти институты обладают высоким потенциалом в привлечении инвестиций в акционерный капитал предприятий из частного сектора. ●

1 Фармацевтический рынок России, февраль, 2018 г. URL: http://dsm.ru/docs/analytics/february_2018_pharmacy_analysis.pdf

2 К боярышнику не готовы: глава Минздрава признала зависимость России от зарубежных лекарств. 19.04.2018. URL: <https://www.newsru.com/russia/19apr2018/skvortzovaboyar.html>

3 Мантуров исключил запрет Россией поставок титана для Boeing // РБК. 18.04.2018. URL: https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5ad748429a7947fcf203260c?utm_source=amp_full-link

4 Санкции США повышают стоимость займов для российских компаний // Ведомости, 16.04.18. URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2018/04/16/766853-povishayut-stoimost-zaimov-rossiiskih>

5 Зайцев Ю.К. Программы содействия международному развитию в контексте поддержки инвестиционной активности российского бизнеса в развивающихся странах: возможности и вызовы // Проблемы национальной стратегии. №5 (20), 2013. С. 145–161. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21081853>

3. ПРОМЫШЛЕННОЕ ПРОИЗВОДСТВО В I КВАРТАЛЕ 2018 ГОДА: РОСТ ДОБЫЧИ ГАЗА И УГЛЯ¹

А.Каукин, Е.Миллер

Анализ отраслевых индексов промышленного производства показывает, что предпосылок для перехода к устойчивому росту в большинстве секторов по-прежнему нет. Прирост трендовой составляющей выпуска в обрабатывающей промышленности составил 0,4% в марте 2018 г. по отношению к декабрю 2017 г. Добыча полезных ископаемых выросла в основном за счет газового и угольного секторов.

Согласно данным Росстата, индекс промышленного производства в I квартале 2018 г. вырос (без сезонной и календарной очистки) на 1,9% по сравнению с аналогичным периодом предшествующего года. Рост обрабатывающей промышленности составил 2,2%, добывающей – 1%.

Результаты анализа динамики выпуска отраслей российской промышленности, выполненного в Институте Гайдара, показали, что после проведения декомпозиции рядов и выделения их трендовой составляющей² можно говорить о медленном росте в I квартале текущего года в добывающей промышленности, обрабатывающая промышленность растет темпами, близкими к нулевым, как и в конце 2017 г. (рис. 1).

Добыча нефти с учетом газового конденсата в марте 2018 г. по сравнению с мартом 2017 г. снизилась на 0,7% за счет продления в ноябре 2017 г. договоренности с ОПЕК+ по сокращению добычи и мониторингу экспорта нефти³. Добыча полезных ископаемых увеличилась в основном за счет роста в газовом (14% к марту 2017 г.) и угольном (9% к марту 2017 г.) секторах.

Добыча природного газа росла благодаря увеличению экспортных поставок в Европу, где сократился объем собственной добычи газа⁴, а также за счет выхода на рабочую мощность проекта «Ямал СПГ», большая часть поставок с которого будет приходиться на азиатско-тихоокеанский регион.

Рис. 1. Динамика индекса промышленного производства в 2014–2018 гг., % к сентябрю 2014 г.

Источник: Росстат, расчеты авторов.

1 Авторы выражают благодарность М. Турунцевой и Т. Горшковой за помощь в проведении статистического анализа.

2 Выделение трендовой составляющей было осуществлено при помощи пакета Demetra с использованием процедуры X12-ARIMA.

3 Согласно статистике, представленной на официальном сайте Министерства энергетики Российской Федерации.

4 А. Злобин. Топливо для санкций: экспорт «Газпрома» вырос почти на треть // Forbes. 2017. URL: <http://www.forbes.ru/biznes/358721-toplivo-dlya-sankciy-eksport-gazprom-vyros-v-marte-pochti-na-tret>

3. Промышленное производство в I квартале 2018 года: рост добычи газа и угля

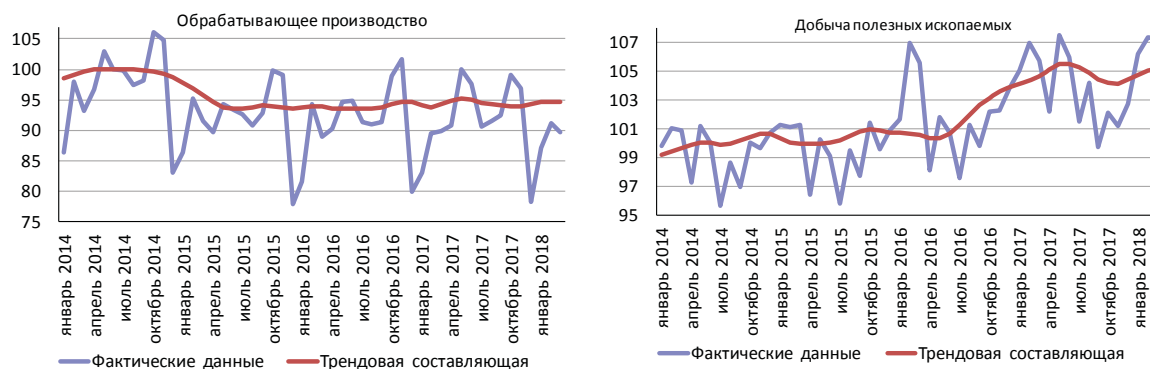

Рис. 2. Динамика индекса производства по секторам в 2014–2018 гг., % к июню 2014 г.

Источник: Росстат, расчеты авторов.

Наращивание добычи угля связано с продолжением благоприятного тренда на мировом рынке, начавшегося летом 2017 г., когда цены на уголь впервые за 5 последних лет перестали падать и пошли вверх. Причины этого явления – закрытие старых нерентабельных шахт в 2016 г. в Китае и остановка на несколько месяцев работы шахт в Австралии из-за погодных условий. На рынке возникли серьезные перебои с поставками угля. Готовность нарастить поставки была, по всей видимости, обусловлена относительно неплохим состоянием отечественных компаний в отрасли: после падения курса рубля в 2014 г. с соответствующим сокращением доли рублевых издержек в конечной цене продукции на мировом рынке наблюдался рост собственных инвестиций в производство.

В отличие от добывающего сектора, в большинстве секторов обрабатывающей промышленности отмечался спад (табл. 1). Отрицательный вклад в динамику агрегированного индекса выпуска в обрабатывающей промышленности по-прежнему вносят производство транспортных средств и оборудования (хотя темпы снижения выпуска в последние месяцы не так высоки, как в конце 2017 г., когда спад, по видимому, был обусловлен снижением выпуска на оборонных предприятиях), производство машин и оборудования, электрооборудования и др.

Относительно устойчивая положительная динамика по-прежнему наблюдается в текстильной промышленности, химии и металлургии. Что касается последней, то несмотря на действующие антидемпинговые пошлины со стороны Индонезии, Турции, Мексики на ввоз стали, динамика трендовой составляющей отрасли выросла за счет спроса на внешних рынках (согласно данным ФТС, стоимостной объем экспорта металлов и изделий из них за январь-февраль 2018 г. вырос на 45%, а физический – на 13% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года). При этом можно говорить о наличии рисков снижения объемов экспорта в будущем, связанных, прежде всего, с вступлением в силу пошлин на ввоз стали и алюминия в США в марте 2018 г., а также пошлин на ввоз стали в Египет.

Таблица 1

ИЗМЕНЕНИЕ ИНДЕКСА ВЫПУСКА ПО ОТРАСЛЯМ ЭКОНОМИКИ, %

	Доля в индексе промышленного производства, %	Март 2018 к июлю 2014, %	Март 2018 к декабрю 2017, %	Изменения последних месяцев
Индекс промышленного производства		98,67	100,88	медленный рост
Добыча полезных ископаемых	34,54	105,25	100,75	медленный рост
Обрабатывающие производства в том числе:	54,91	94,73	100,41	стагнация
производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака	16,34	110,64	100,32	стагнация
текстильное и швейное производство	1,14	114,62	102,55	рост
производство кожи, изделий из кожи и производство обуви	0,27	94,22	97,50	спад
обработка древесины и производство изделий из дерева	2,02	100,59	97,55	спад
целлюлозно-бумажное производство	3,35	65,39	93,67	спад
производство кокса, нефтепродуктов	17,25	98,26	100,01	стагнация
химическое производство	7,56	141,18	103,99	рост
производство резиновых и пластмассовых изделий	2,14	106,55	98,94	медленный спад
пр-во прочих неметаллических минеральных продуктов	4,02	89,97	100,94	медленный рост
металлургическое пр-во и пр-во готовых металлических изделий	17,42	105,58	102,66	рост
производство машин и оборудования	6,97	92,06	98,75	медленный спад
пр-во электрооборудования, эл-го и оптического оборудования	6,27	81,75	98,38	спад
производство транспортных средств и оборудования	6,75	71,57	97,62	спад
прочие производства	2,42	106,02	98,03	спад
Электроэнергия, газ и вода	13,51	102,81	103,92	рост

Источник: Росстат, расчеты авторов.

4. ИНДЕКС АДАПТАЦИИ РОССИЙСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В I КВАРТАЛЕ 2018 ГОДА

С.Цухло

В I квартале 2018 г. Индекс адаптации российской промышленности значительно снизился (рис. 1): только 74% предприятий оценили состояние своих основных индикаторов как нормальное. Такого негативного изменения этого сводного показателя не регистрировалось опросами с начала кризисного 2009 г., когда Индекс упал на 10 пунктов. Напомним, что в I квартале 2015 г. Индекс адаптации снизился лишь на 2 пункта.

Надо отметить, что в целом кризис 2015–2016 гг. не вызвал кризисного падения Индекса адаптации. Даже – наоборот. Состояние своих основных показателей (спроса, запасов, численности занятых, производственных мощностей, финансового состояния) в 2014 г. оценивали как нормальное 70% предприятий, в первом кризисном году – 71%, во втором – 73%. Таким образом, в кризисе 2015–2016 гг. промышленность не только не увидела ничего кризисного, но даже смогла лучше приспособиться к новым условиям, чем к предыдущим периодам своего функционирования. А к условиям выхода в 2017 г. из кризиса адаптировались уже 77% российских промышленных предприятий, что стало абсолютным рекордом показателя для всего 24-летнего периода его расчетов.

Что же заставило промышленность пересмотреть в худшую сторону оценки текущей ситуации в I квартале 2018 г.?

Самому большому негативному изменению подверглись оценки текущего спроса. Околонулевая динамика спроса в 2018 г. не смогла обеспечить промышленности достаточные для гарантированного выхода из кризиса объемы продаж. Удовлетворенность последними снизилась по сравнению с IV кварталом 2017 г. на 7 пунктов до 58%. Заметим, результат конца предыдущего года (65%) оказался лучшим для периода 2008–2017 гг.

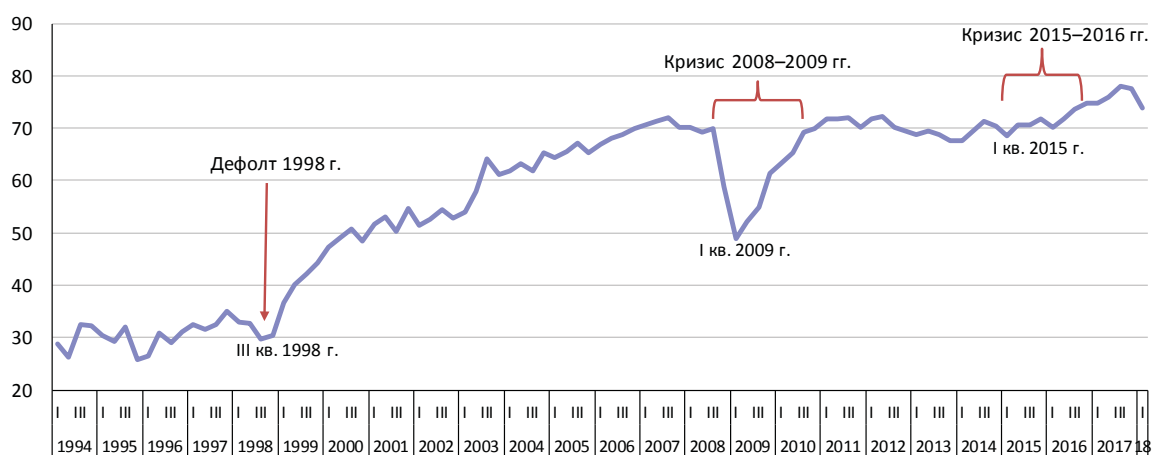

Рис. 1. Индекс адаптации (нормальности) промышленности, 1994–2018 гг., %
(доля предприятий, оценивающих свои показатели как «нормальные»)

Вторым значимым моментом стало снижение «нормальных» оценок финансово-экономического положения предприятий. Этот показатель после рекордных для всего периода наших опросов значений 2-й половины 2017 г. потерял 6 пунктов и составляет сейчас 85%, т.е. большая часть российской промышленности все-таки считает свое положение либо хорошим, либо удовлетворительным. Возможно, низкая инфляция в сочетании со слабым спросом не позволяют промышленности получать достаточно средств для текущей деятельности и финансирования посткризисных инвестиционных программ.

Третьим и последним негативным фактором снижения оценок текущей ситуации как нормальной стало мнение предприятий о количестве имеющихся работников. Как достаточную в связи с ожидаемыми изменениями спроса свою численность работников оценивают сейчас 77% предприятий, что хуже результата предыдущего квартала на 5 пунктов. А в III квартале 2017 г. удовлетворенность текущей занятостью поднималась до рекордных для всего периода наблюдений 84%. Заметим, что достижение такой высокой обеспеченности кадрами стало возможным только с началом кризиса 2015–2016 гг., когда предприятия смогли сначала снизить отток квалифицированных кадров, а затем (в 2017 г.) перейти к удержанию достигнутых масштабов занятости. Однако в I квартале 2018 г. предприятия вновь начали терять работников. И если для января это было обычным явлением, то продолжение увольнений в феврале уже не входило в планы промышленности.

Оценки производственных мощностей в начале 2018 г. не изменились. Этот показатель с середины 2016 г. до конца 2017 г. резко колебался в интервале от 67 до 83%, что отражало попытки предприятий выработать представления о скорости (интенсивности) выхода российской промышленности сначала из кризиса 2015–2016 гг., а затем – из стагнации. При этом дефицит мощностей регистрировался только у 4–9% предприятий и был близок к историческим минимумам. В целом по итогам 2017 г. достаточная в связи с ожидаемым спросом обеспеченность российской промышленности мощностями выросла до 78%, что стало историческим максимумом. В начале 2018 г. уровень достаточной обеспеченности мощностями составляет 73% при 20% предприятий с избыточными мощностями. Позитивом сейчас является скорее стабилизация оценок мощностей, а не скромные (7%) масштабы их дефицита.

Оценки запасов готовой продукции в начале 2018 г. показывают сохранение высоких значений их «нормальности» – 73% предприятий уже полгода имеют адекватные текущему моменту объемы запасов. Это – почти максимум данного показателя. Иначе говоря, предприятия вполне уверенно контролируют ситуацию со сбытом своей продукции, что в целом не сложно в условиях мягкого и длительного кризиса и затяжной стагнации без особых надежд на выход из нее в обозримом будущем. Промышленность вновь не видит определенных перспектив выхода теперь уже из затяжной стагнации. Или, по крайней мере, не готовится к нему.

Запасы сырья и материалов считаются сейчас нормальными 81% предприятий. Этот показатель остался на уровне предыдущего квартала, который является еще и историческим максимумом. Более того, с начала 2016 г. предприятия сообщают не только о самой лучшей обеспеченности сырьем, но и демонстрируют стабильность своих оценок: уже 9 кварталов подряд показатель находится в интервале 78–81%. Указанное обстоятельство обеспечило и высокую определенность оценок запасов сырья. ●

5. РЕГИОНЫ РОССИИ В 2017 – НАЧАЛЕ 2018 ГОДА

Н.Зубаревич

В начале 2018 г. социально-экономическое положение российских регионов стало менее проблемным, но устойчивого роста в большинстве из них нет. Состояние бюджетов немного улучшилось. Динамика доходов и расходов без учета вклада Москвы весьма скромная. Федеральная поддержка концентрируется в геополитически приоритетных регионах.

Социально-экономическое развитие

Кризисный спад в 2017 г. завершился по большинству индикаторов. Промышленное производство выросло в 74 регионах. Среди территорий с более развитой индустрией быстрее росли Астраханская и Архангельская области (31–37%), Хабаровский и Приморский края (17–20%), Ярославская, Калужская, Московская области (12–14%), притом, что в большинстве из них в предыдущие два года был спад. Промышленное производство сократилось в нефтедобывающих Ханты-Мансийском АО, республиках Коми и Удмуртия, Томской области, Ненецком АО. В обрабатывающей промышленности, которая практически не росла (0,2% в 2017 г. в целом по РФ), спад наблюдался в 15 регионах.

В январе-феврале 2018 г. при общероссийском росте на 2% промышленное производство снизилось в 18 регионах, сильнее всего в Тульской области (-20%) из-за сокращения гособоронзаказа, продолжался спад в ряде нефтедобывающих регионов – Ненецком АО (-10%), Республике Коми (-3%), Ханты-Мансийском АО (-1%).

В 2017 г. начался рост инвестиций и в целом по России (4,4%), и почти в 2/3 регионов. Лидеры – Крым (в 2,3 раза) и Севастополь (на 65%), некоторые нефтегазодобывающие регионы (Ненецкий АО – 65%, Якутия – 35%). Однако динамика инвестиций нарастающим итогом с 2013 г. показывает, что кризисный спад не преодолен: в 2017 г. объем инвестиций в реальном выражении был на 8% ниже, чем в 2013 г., и он не вернулся на докризисный уровень в 58 регионах (рис. 1). За четыре года более значительно выросли инвестиции в регионы новой добычи нефти и газа (Ненецкий АО, Якутия, Ямало-Ненецкий АО) и реализации крупных проектов (Амурская область).

Инвестиции концентрируются в ведущих нефтегазодобывающих регионах и крупнейших агломерациях: в 2017 г. два автономных округа Тюменской области получили 12,7% всех инвестиций в России, Москва – 12,4%, Московская область – 4,2%, С.-Петербург – 4,1%. Таким образом, на пять ведущих субъектов РФ приходится треть всех инвестиций в стране. Дальний Восток получил только 7,6% инвестиций, его доля незначительно выросла по сравнению с 2014 г. (6,0%), а доля Сибирского федерального округа сократилась с 10,9% в 2014 г. до 9,5% в 2017 г. Территориальная структура инвестиций не способствует «повороту» российской экономики «на восток».

На бюджетные инвестиции приходится только 16%, они делятся примерно пополам между федеральным бюджетом и консолидированным региональным и местным. Федеральный бюджет в 2017 г. инвестировал в геополитические приоритеты: Крым с Севастополем получили почти

Мониторинг экономической ситуации в России

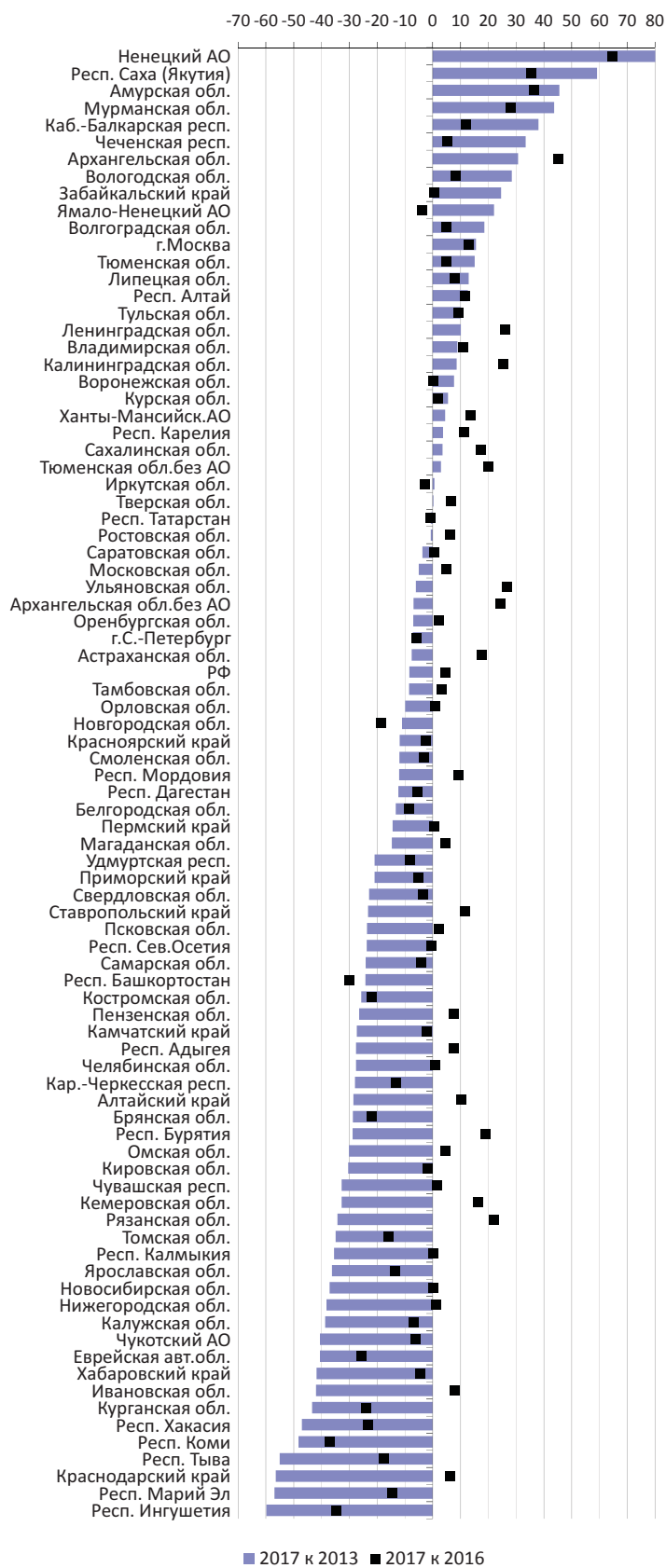

Рис. 1. Динамика инвестиций в основной капитал из всех источников, %
 Источник: расчеты по данным Росстата.

5. Регионы России в 2017 – начале 2018 года

13%, резко выросла доля инвестиций в Краснодарский край и Ростовскую область (по 7%) для финансирования инфраструктуры Крыма, а в Ростовской области еще и в объекты чемпионата мира по футболу.

Четверть инвестиций из федерального бюджета тем или иным образом связана с Крымом. Инвестиции из бюджетов регионов еще более территориально дифференцированы – на Москву приходится 35%, на Санкт-Петербург – менее 9%. Огромные инвестиционные возможности бюджета столицы усиливают ее отрыв от всей страны в развитии инфраструктуры и модернизации городской среды.

Ввод жилья по всей стране сократился на 2,1% по отношению к 2016 г. Спад в 2017 г. наблюдался в 42 регионах, в 2016 г. – в 48. Хуже всего динамика в Сибирском (-16%) и Дальневосточном (-10%) федеральных округах, рост отмечался только в Южном (на 6%) благодаря трехкратному увеличению ввода жилья в Крыму.

В январе-феврале 2018 г. ввод жилья вырос на 25% к тому же периоду 2017 г. Из регионов с большим объемом жилищного строительства лучшую динамику имела Московская область (в 2,9 раз), Новосибирская, Тюменская, Нижегородская обл. (в 1,9–2 раза), Татарстан (на 47%). Рынок жилья восстанавливается за счет быстрого роста ипотечного кредитования.

В 2017 г. завершился спад в розничной торговле. Положительную динамику имели все федеральные округа, кроме Уральского, из-за сохранявшегося спада в Свердловской и Челябинской областях (на 1,5–3%). Количество регионов со спадом розничной торговли сократилось до 16. В январе-феврале 2018 г. слабый рост розничной торговли продолжился (на 2% к тому же периоду 2017 г.), а количество регионов с отрицательной динамикой сократилось до 6.

Состояние региональных рынков труда стабильно. Уровень безработицы минимален – 5,1% (декабрь 2017 г. – февраль 2018 г.), в регионах изменений за год почти не произошло. Неполная занятость сократилась с 3,1% от списочной численности работников в IV квартале 2016 г. до 2,7% в IV квартале 2017 г., регионов с повышенной неполной занятостью немного: Республика Крым (7,5% от списочной численности работников), Севастополь (4,9%), Пермский край, Республика Алтай, Томская, Самарская, Новгородская области (4,0–4,6%). Просроченная задолженность по заработной плате минимальна, в начале 2018 г. повышенные показатели имели только Приморский край, Ненецкий АО, республики Карелия и Северная Осетия.

Главная проблема 2017 г. – продолжение спада реальных доходов населения в целом по стране (-1,1%) и в 65 регионах. Региональная статистика не слишком достоверна, поэтому объяснять динамику сложно. Спад сильнее в дальневосточных и сибирских регионах, быстрее всего росли доходы населения Крыма (13%). За период с 2014 по 2017 гг. реальные доходы населения снизились на 11%. Наибольшее снижение произошло в Уральском (17%), Поволжском (14%) и Сибирском (12%) федеральных округах, меньше – в Южном и Северо-Кавказском (7–8%), т.е. в регионах с более аграрной структурой экономики.

Бюджеты регионов

В 2017 г. доходы консолидированных бюджетов регионов росли быстрее, чем в 2016 г. (на 8,4%), основной вклад внес бюджет Москвы (табл. 1), на который приходится почти 20% доходов бюджетов регионов России.

Таблица 1

ДИНАМИКА ДОХОДОВ И РАСХОДОВ КОНСОЛИДИРОВАННЫХ БЮДЖЕТОВ РЕГИОНОВ В 2017 Г. ОТНОСИТЕЛЬНО 2016 Г., %

	Все регионы	Без Москвы	Москва		Все регионы	Без Москвы	Москва
Доходы	8,4	7,3	13,2	Расходы	8,8	6,3	20,6
Налог на прибыль	10,9	8,8	17,1	Общегосударственные вопросы	5,2	3,8	17,1
НДФЛ	7,7	7	10,1	Национальная экономика	14,3	10,4	26,5
Акцизы	-7,6	-7,5	-8,6	ЖКХ	20,5	6,2	52,5
Налог на имущество	11,9	9,4	28,8	Образование	5,6	5,6	5,5
Налог на совокупный доход	15	13,1	23,5	Социальная политика*	2,7	0,1	4,0
Трансферты	8,4	10,8	-40	Здравоохранение*	8,1	4,9	10,5

*расчеты автора с корректировкой на изменения структуры расходов.

Источник: данные Федерального казначейства.

Лидерами роста доходов бюджета в 2017 г. были Крым и Севастополь (37 и 42%) благодаря резко выросшим трансфертам (на 32 и 62%). В Крыму также в 3 раза выросли поступления налога на прибыль, в основном за счет платежей крупных строительных компаний. Доходы бюджета Ненецкого АО выросли на 37% благодаря росту цен на нефть, в Калининградской области – на 30% из-за двукратного роста трансфертов, направляемых на поддержку компаний, работающих в особой экономической зоне. Рост доходов в Белгородской, Кемеровской областях и Ямало-Ненецком АО на 18–23% был связан с ростом поступлений налога на прибыль. Сокращение доходов бюджета в 2017 г. произошло только в 9 регионах.

Трансферты регионам в 2017 г. увеличились на 8%. Максимальную долю трансфертов в доходах бюджета имели республики Ингушетия и Чечня (80–81%), Тыва (74%), Дагестан и Алтай (69–70%), Карачаево-Черкесия (65%), Крым (63%), а также Калининградская область, Камчатский край и г. Севастополь (60%). По объему трансфертов лидируют Крым и Севастополь (суммарно – 119 млрд руб., рост в 2017 г. почти на 32 млрд руб.), Дагестан (75 млрд руб., рост на 10 млрд руб.), Якутия (66 млрд руб.) и Чечня (62 млрд руб., рост на 6 млрд руб.). Поддержка регионов, являющихся приоритетными для федеральных властей, усилилась.

Расходы консолидированных бюджетов регионов в 2017 г. росли быстрее, чем в 2016 г. (на 8,8%), в основном за счет бюджета Москвы (табл. 1). В столице быстрее всего росли расходы на ЖКХ за счет расходов на благоустройство, доля которых достигла почти 12% всех расходов московского бюджета в 2017 г. и сопоставима с расходами на образование (246 и 277 млрд руб. соответственно).

Социальные расходы бюджетов регионов росли медленнее (табл. 1), финансирование образования сократилось только в 6 регионах. Расходы на социальную политику (социальную защиту населения) без учета Москвы почти не росли, как и пособия населению в сфере социальной защиты. Перед федеральными выборами расходы на социальную защиту обычно увеличиваются, на этот раз приоритетами стали повышение зарплат бюджетникам и индексация пенсий в начале 2018 г.

Дефицит бюджета в 2017 г. имели 43 региона (в 2016 г. – 56 регионов). Он максимален в Республике Мордовия (расходы на 25% превышали

5. Регионы России в 2017 – начале 2018 года

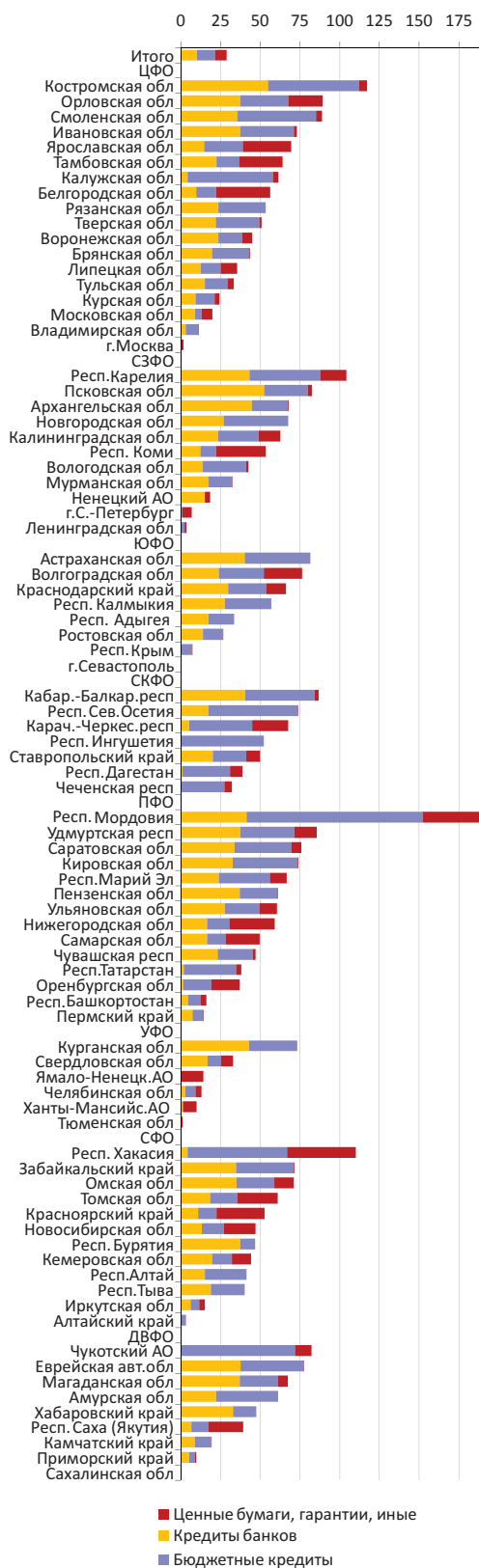

Рис. 2. Суммарный долг регионов и муниципалитетов на 1 января 2018 г., в % к налоговым и неналоговым (без трансфертов) доходам консолидированного бюджета региона за 2017 г.

Источник: расчеты по данным Министерства финансов.

доходы), значителен в Костромской, Орловской, Томской областях, Республике Кабардино-Балкария, Санкт-Петербурге, Севастополе и Ханты-Мансийском АО (8–9%).

Суммарный долг регионов и муниципалитетов в 2017 г. почти не сократился. На начало 2018 г. самый большой долг, соотношенный с налоговыми и неналоговыми доходами консолидированного бюджета региона, сохранялся в Республике Мордовия (190%), Костромской области (117%), Республике Хакасия (110%) и Карелия (104%). В зоне риска еще 17 регионов, их долг составляет от 70 до 90% собственных доходов (рис. 2). В 35 регионах долг за 2017 г. вырос. Доля расходов на обслуживание долга в Республике Хакасия превысила 8% всех расходов бюджета, в Костромской области достигла 6%, а в республиках Удмуртия, Мордовия и в Астраханской области – почти 5% расходов.

В 2017 г. и начале 2018 г. социально-экономическая динамика была менее проблемной, чем двумя годами ранее, но устойчивого роста в подавляющем большинстве регионов нет. Состояние бюджетов немного улучшилось, но динамика доходов и расходов регионов без учета вклада Москвы весьма скромная. Проблемы дефицита смягчились несущественно, долг не сократился. По основному массиву показателей Москва во все большей степени отрывается от других регионов, а федеральная поддержка концентрируется в геополитически приоритетных регионах.

АВТОРЫ ЭТОГО НОМЕРА

Божечкова А., заведующая лабораторией денежно-кредитной политики Института Гайдара, старший научный сотрудник Центра изучения проблем центральных банков ИПЭИ РАНХиГС при Президенте РФ

Зайцев Ю., старший научный сотрудник лаборатории исследований международной торговли ИПЭИ РАНХиГС

Зубаревич Н., главный научный сотрудник лаборатории исследований демографии, миграции и рынка труда ИНСАП РАНХиГС

Каукин А., заведующий лабораторией отраслевых рынков и инфраструктуры Института Гайдара, заведующий лабораторией системного анализа отраслевых рынков Института отраслевых рынков и инфраструктуры РАНХиГС

Кнобель А.Ю., заведующий лабораторией международной торговли Института Гайдара, директор Центра исследований международной торговли РАНХиГС

Миллер Е., научный сотрудник лаборатории исследований отраслевых рынков и инфраструктуры ИПЭИ РАНХиГС

Трунин П., руководитель Научного направления «Макроэкономика и финансы» Института Гайдара, директор Центра изучения проблем центральных банков ИПЭИ РАНХиГС

Фиранчук А., старший научный сотрудник лаборатории исследований международной торговли ИПЭИ РАНХиГС

Цухло С., заведующий лабораторией конъюнктурных опросов Института Гайдара